

АГИЛЬ ГАДЖИЕВ

МОИ ВСТРЕЧИ С ЧИНГИЗОМ АЙТМАТОВЫМ

С 25 по 26 февраля 2008 года в Баку с кратковременным визитом, приуроченным к его 80-летию, находился знаменитый советский киргизский писатель и общественный деятель, аксакал тюркской литературы Чингиз Айтматов. Великий писатель хотел узнать, чтобы затем донести ее до мировой общественности, правду о Ходжалинском геноциде и армяно-азербайджанском конфликте.

Чингиза Айтматова принимали на высочайшем уровне. Президент Азербайджанской республики Ильхам Алиев вручил ему орден «Достлуг» (Дружба), сделав его первым обладателем этой вновь утвержденной в Азербайджане награды: «Я хотел бы наградить вас высоким орденом Азербайджана. Этот орден называется «Достлуг». Мне известны, по рассказу отца, ваши отношения с ним. В тяжелые минуты вы всегда поддерживали нас, и ваш голос всегда звучал очень отчетливо за справедливость, за мир, за сотрудничество».

Маститого писателя и классика приглашали на встречи во многие учебные заведения Азербайджана, но он остановил свой выбор на Бакинском государственном университете – флагмане азербайджанского образования. Тогдашнее руководство филологического факультета БГУ предложило мне прийти на эту историческую встречу с классиком и задать ему несколько вопросов.

Подготовив их, я уселся в зале, ожидая, когда мне будет предоставлено слово. Объявили, что из-за временных ограничений выступят только двое – доктор философских наук, академик Фуад Касимзаде и преподавательница, работающая над диссертацией, посвященной творчеству Айтматова.

Пока академик Фуад Касимзаде читал свой доклад, от имени руководства БГУ мне предложили выступить сразу после него. Я попытался отказаться, мотивируя это решение тем, что, с одной стороны, мне изначально было предложено не выступать с докладом, но именно задавать вопросы, а с другой – тем, что имена докладчиков уже были оглашены. Однако доводы мои приняты не были, и буквально через пару минут меня уже пригласили выйти к трибуне. Моя речь, таким образом, ни в коей мере не была подготовленной, явившись чистой импровизацией. Позже, с любезного разрешения ректора Бакинского государственного университета академика Абея Магеррамова, я получил видеозапись того моего давнишнего выступления. И вот, перенеся этот текст на бумагу, я без всяких изменений впервые предлагаю его вниманию читателей:

«Уважаемый президиум! Уважаемый Чингиз Айтматов! Дамы и господа!

Когда по всему миру гремела писательская слава великого сына киргизского народа Чингиза Айтматова, мы, азербайджанцы, воспринимали это и как собственное национальное достижение, радовались этому, как всенародному счастью. И в те, сегодня канувшие в Лету советские годы, и в нынешние времена восстановленного национального суверенитета азербайджанцы воспринимали и воспринимают Чингиза Айтматова как своего национального писателя. У нас в стране Чингиз Айтматов едва ли не единственный писатель, которого каждый азербайджанец называет классиком литературы.

Было такое понятие: «многонациональная советская литература». Это понятие

охватывало произведения литераторов всех больших и малых народов, живших в Советском Союзе, но далеко не каждому доводилось стать классиком многонациональной советской литературы. Чингиз Айтматов принадлежит именно к тем счастливым единицам, которые удостоены этой великой чести, ведь именно благодаря ему киргизская литература как бы воспрянула.

Напомню, что в начале 1970-х годов, когда я обучался в очной аспирантуре при кафедре истории русской литературы Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, со сцен целого ряда московских театров не сходили пьесы киргизского драматурга Мара Байджиева, который, как и, по всей видимости, другие представители его поколения, пришел в литературу именно по тому пути, который проложил Чингиз Айтматов. Потому что всегда нужен лидер, а он именно и был таким лидером, и не только в киргизской, но и во всей многонациональной советской литературе.

В 1995 году мне посчастливилось участвовать в работе международной научной конференции, посвященной тысячелетию киргизского национального героического эпоса «Манас». Та памятная конференция проходила в расположенном на живописном берегу озера небольшом турецком городке Изнике. Азербайджан на этой конференции представлял один я, и отчетливо помню, как в один день этот небольшой городок буквально переменялся. Прибыл самолет из Бишкека с киргизской делегацией, и этот мирный десант преобразил не только весь городок, но и все его окрестности. Повсюду были построены многочисленные юрты, в каждой из которых киргизские умельцы выставляли результаты своего труда. По всему городку, по берегу озера, покрыв головы киргизскими национальными головными уборами, гуляли многочисленные участники конференции, прибывшие из разных стран. Невозможно забыть тот факт, что хотя конференция и была посвящена «Манасу», тем не менее каждый выступавший на ней (в том числе и я) рядом с именем Манаса называл имя Чингиза Айтматова.

Отмечу, что представителям тюркоязычных литератур на конференции было предоставлено право выступать с докладами на своем родном языке. В соответствии с этим доклад на тему «*Manas*» və *Türk dastan ənənələri*» («Манас» и традиции тюркского героического эпоса) я прочитал, а впоследствии опубликовал на азербайджанском языке («*Dil və ədəbiyyat*» jurnalı, 1996, № 3, s.133 – 134).

Известно, что киргизский язык для представителей турецкого народа не очень понятен, но во время конференции турки хорошо понимали выступавших. Рядом со мной сидел турецкий ученый-литературовед, который во время выступления посланцев Киргизии понимающе кивал головой. Не выдержав, я спросил его, понимает ли он выступающих? Улыбнувшись, он ответил: «Я все понял. Они говорят о «Манасе» и об Айтматове!»

«Манас», вошедший в книгу рекордов «Гиннеса» по своему объему, охватывает все стороны жизни киргизского народа того времени. Вы же, Чингиз Айтматов, охватили все стороны жизни киргизского народа нашего времени, именно поэтому я считаю, что вот эта параллель между «Манасом» и вами вполне логична и убедительна. «Манас» повествует об истории, о прошлом киргизского народа, вы же говорите об его сегодняшнем дне, об его нынешнем состоянии. И самое главное – каждое ваше произведение столь значительно и по объёму, и по содержанию, что любой человек, независимо от его национальности и вероисповедания, найдёт в нем ответы на все волнующие его вопросы. Именно поэтому я начал своё выступление со слов, что Чингиз Айтматов – классик, живой классик. И завершить своё выступление я хочу этими же словами: уважаемый Чингиз Айтматов, вы – живой классик литературы. Благодарю за внимание!»

Эта моя импровизированная речь была с интересом выслушана присутствующими. Без ложной скромности отмечу, что многие участники мероприятия (ряд моих коллег, преподавателей Бакинского университета: член-корреспондент Академии наук Азербай-

джана, заведующий кафедрой тюркологии, профессор Тофик Гаджиев, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой английского языка, доцент Аббас Аббасов, доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой теории функций и функционального анализа, профессор Али Ахмедов и другие, а также приехавшие вместе с Ч. Айтматовым в Баку незнакомые мне гости из Киргызстана) благодарили меня за это выступление. К сожалению, мнение на сей счет самого Чингиза Айтматова узнать мне тогда не удалось, поскольку сразу по окончании встречи он и сопровождавшие его лица покинули здание университета.

Через несколько месяцев, в начале мая 2008-го года, мне позвонили из международного отдела БГУ и сообщили, что я командируюсь на родину Чингиза Айтматова, в столицу Киргизии – Бишкек. Цель командировки – участие в торжественных мероприятиях, посвященных 85-летию общенационального лидера Азербайджана Гейдара Алиева и 100-летию выдающегося азербайджанского прозаика, профессора Бакинского университета Мир Джаалала Пашаева. Новость эта меня чрезвычайно обрадовала по ряду причин. Во-первых, участие в такого рода мероприятиях само по себе высокая честь. Во-вторых, в силу ряда обстоятельств субъективного и объективного характера мой последний выезд за пределы Азербайджана датировался 1997-м годом, хотя ранее я не был домоседом и успел побывать в целом ряде стран Европы и Азии. В-третьих, Средняя Азия, где, как известно, располагается Киргизия, была для меня «неосвоенной» территорией, поскольку мне доводилось бывать только в Туркмении, в городах Ашхабад и Красноводск. И самое главное, в-четвертых, мне, как филологу, было весьма интересно посетить родину живого классика Чингиза Айтматова, которого мне посчастливилось приветствовать в Баку парой месяцев ранее.

Не без труда достав билет на ближайший авиарейс Баку – Ташкент – Бишкек, я вместе с другими членами нашей делегации в состав которой входили депутат Милли Меджлиса профессор Низами Джафаров, профессор Вагиф Арзуманов и другие ученые, а также популярные артисты, вылетел в Бишкек. Перелет складывался весьма удачно, но когда самолет приземлился в бишкекском аэропорту «Манас», я, пройдя таможенный контроль, оказался в одиночестве у выхода из аэропорта. Многочисленные водители такси, частные извозчики с раскосыми киргизскими глазами обступили меня, предлагая свои услуги.

Не видя около себя никого из своих попутчиков (задержавшихся, как оказалось, на таможенном контроле), я, естественно, растерялся. Но тут ко мне подошел молодой человек и на чистейшем азербайджанском языке спросил: «Aqil Hacıyev sizsiz?» – Вы Агиль Гаджиев? Услышав мой положительный ответ, он взял у меня из рук мою ручную кладь и небольшую сумку и предложил следовать за ним. Вдвоем мы вновь вошли в здание аэропорта, где я, к своей радости, увидел своих попутчиков, беседующих с молодым представителем интеллигентом. Нас представили друг другу. Как оказалось, это был председатель вышеуказанного фонда, гражданин Киргизии и азербайджанец по национальности Нусрет Мамедов.

Сразу отмечу, что Нусрет Мамедов – это уникальный человек. В Бишкеке он выполняет огромную работу не только как председатель Фонда поддержки политики тюркоязычных государств, но и как своего рода руководитель азербайджанской диаспоры. За три дня пребывания в Бишкеке мы убедились, что именно фонд, возглавляемый Нусретом Мамедовым, является общепризнанным центром, объединяющим многочисленных представителей азербайджанской диаспоры (замечу в скобках, что на май 2008-го года наша диаспора там насчитывала более пяти тысяч человек). Работники фонда поселили нас в комфортабельной гостинице «Жибек-Жолу» (Шелковый путь), расположенной в самом центре Бишкека и принадлежащей уроженцу Азербайджана – Саттару Мамедову.

Программа нашего пребывания в Бишкеке была продуманной и насыщенной. Она

включала в себя и юбилейные торжества, и конференции, посвященные 85-летию Гейдара Алиева (6 мая) и 100-летию Мир Джалала Пашаева (7 мая), а также концерт с участием приехавших из Азербайджана артистов.

6-го мая огромный зал величественного здания Национальной филармонии Киргизии был переполнен. Всеобщее внимание привлекали красочные афиши, на которых были размещены сведения о юбилеях – великих сынах азербайджанского народа. Вдруг по рядам присутствующих прошел шепот. Присмотревшись к небольшой группе поднимавшихся по лестнице людей, я заметил улыбающегося Чингиза Айтматова, самого, пожалуй, известного и, не побоюсь этого слова, великого киргиза на планете Земля. Далее было объявлено об открытии юбилейных мероприятий, прошли торжества и награждения победителей многочисленных конкурсов, проведенных ранее фондом. Особо отмечу, что награды победителям вручал сам Чингиз Айтматов. После церемонии награждения начался концерт, в котором наряду с прилетевшими с ними популярными азербайджанскими певцами и музыкантами выступили и представители азербайджанской диаспоры Бишкека.

Вечером мы были приглашены на торжественный ужин в ресторан гостиницы «Жипек-Жолу». Откровенно говоря, я не предполагал, что на нем будет присутствовать сам Чингиз Айтматов. Однако когда я, переодевшись, вошел в расположенный на первом этаже гостиницы ресторан, то сразу увидел великого писателя, сидевшего в окружении деятелей киргизской науки и литературы. Когда я подошел к столику, чтобы поприветствовать классика, он, указав на меня, сказал сидевшим о бок с ним: «Если бы вы слышали, как он меня приветствовал в Бакинском университете, если бы вы знали, какую речь он тогда произнес!» Это была величайшая оценка моего выступления со стороны всемирно известного писателя.

Незабываемо прошел и весь следующий день – 7 мая. Большой зал филармонии снова был переполнен. Мне было предоставлено слово, и я прочитал обстоятельный доклад на тему: «Западная и русская литература в творчестве Мир Джалала». Доклад этот был внимательно выслушан присутствующими. Участвовавший в работе конференции ответственный редактор киргизского журнала «Вопросы литературы и искусства» попросил у меня текст моей речи, который затем опубликовал в очередном номере своего журнала («Вопросы литературы и искусства». Бишкек, 2009, № 1 (6), с. 65-74).

Как и в предыдущий день, в работе конференции принимал участие Чингиз Айтматов. Мы с ним беседовали, сфотографировались на память. Запомнились мне его следующие слова: «Давно я не видел, чтобы зал нашей филармонии так интенсивно заполнялся два дня подряд. Это, конечно, результат нашего братского отношения к представителям азербайджанского народа. Такие мероприятия нам очень нужны. Я рад, что гости из Азербайджана сегодня с нами». Это были последние слова маститого писателя, услышанные мною.

Затем мы гуляли по Бишкеку – удивительному городу, расположенному в окружении белых, безлесых гор.

Утром 8-го мая мы покинули Бишкек, вылетев обратным рейсом домой.

Помню, что я планировал через некоторое время снова приехать в Бишкек, встретиться и побеседовать с Чингизом Айтматовым. Но этим планам не суждено было сбыться: 10 июня того же 2008 года жизнь великого писателя оборвалась.